

А. П. Плешаков*

Правосознание и становление социального государства в России

Становление социального правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокого уровня правовой культуры и правового сознания, без которых не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет прав и свобод человека, обеспечение надежной защищенности публичных интересов. Именно здесь, в пространстве массового сознания, особое значение имеют, с одной стороны, ценностно-смысловые представления людей

* Профессор кафедры теоретической и прикладной политологии Саратовской государственной юридической академии, доктор социологических наук, профессор.

о власти (включающие оценку ее способности издавать адекватные законы и обеспечивать их исполнение), а с другой — представления о собственном гражданском статусе. Воплощенные в социальном поведении лидеров и элит, типичных формах участия масс в управлении делами общества, эти ценности образуют социокультурный фактор властвования, ту культуру гражданственности, что сопрягает свободу индивида и благосостояние социального целого.

Во все времена, при любых режимах социокультурный потенциал граждан становился едва ли не важнейшей причиной, определяющей характер и темпы эволюции. «В переходный период, — пишет А. Соловьев, — социокультурная оснащенность граждан является ведущим фактором реформации общества...»¹.

Таким образом, речь идет о гражданской культуре. Сегодня нет теоретической модели, которая достаточно четко истолковывала бы ее природу. Несомненно, одним из компонентов гражданской культуры, наряду с политической и нравственной, является правовая культура, правосознание. Более того, в современных российских условиях именно правосознание, на наш взгляд, призвано стать доминантой социокультурного фактора преобразований в стране.

Наш народ, как предвидел видный русский философ и юрист И. А. Ильин, начинает осознавать себя как правовое единство, как субъект права, состоящий из множества индивидуальных субъектов права, как главную «Всероссийскую Личность», которую формирует и ведет своя сильная, ответственная перед народом и справедливая правовая власть². Речь идет не только об осознании миллионами людей своей гражданско-правовой воли, но и об интеграции ее в единую общенародную конструктивную волю.

Правовое сознание — сложный продукт духовной деятельности общества. Оно играет важную, многогранную роль в общественной жизни и потому должно рассматриваться с разных сторон, в различных аспектах. Правовое сознание изучается в рамках разных наук, соответственно и в разных ракурсах, под разными углами зрения. Правоведы исследуют его преимущественно как совокупность взглядов, представлений, мотивирующих правомерное (либо неправомерное) поведение. Для философов — это одна из форм общественного сознания. Социологов правовое сознание интересует прежде всего как институт социального контроля. Психологи усматривают в правосознании особое формообразование психики, содержание которого отражает воспринимаемый людьми мир права и регулирует их поведение. Для политологов правосознание — инструмент политики. У историков оно предстает в первую очередь в облике исторически развивающегося духовного феномена. Культурологов правосознание привлекает в качестве одного из существенных и своеобразных проявлений социальной культуры конкретного общества. Разумеется, каждая из научных дисциплин, избирающих правосознание предметом своего исследования, разрабатывает свой круг проблем, используя подходящие ее теоретическому профилю приемы и средства описания правосознания, методы его анализа и объяснения.

Аспект настоящего исследования — это роль общественного правосознания в реализации нормативно-ценностных императивов современной российской социальной государственности, которые недостаточно лишь провозгласить, они должны быть осмыслены, осознаны и приняты к руководству всеми субъектами общественных отношений.

¹ Соловьев А. Культура гражданственности. К новой парадигме // Свободная мысль. 1992. № 7. С. 61–62.

² См.: Ильин И. А. О грядущей России. Избр. статьи / под ред. Н. П. Полторацкого. Нью-Йорк, 1991. С. 283.

Правосознание, будучи одной из форм общественного сознания, подчинено общим законам его функционирования и развития. Вместе с тем, как справедливо отмечают П. П. Баранов и А. И. Овчинников, выступая как особый элемент системы сознания, оно представляет собой особое структурное образование, которое находится в сложных связях с другими общественными явлениями. Правосознание обладает относительной самостоятельностью и выполняет присущие ему функции. Оно не только отражает динамику условий материальной жизни общества, не просто пассивно следует в ее фарватере, а оказывает на нее обратное воздействие, проявляет свою творческую активность. Следовательно, правовое сознание выступает как генератор создания новых норм права, соответствующего совершенствования всей правовой надстройки¹, а через нее воздействует на другие сферы жизнедеятельности общества.

Анализ правового сознания как самостоятельной формы общественного сознания неизбежно предполагает выяснение его существенных черт, признаков, специфики.

1. Правосознание есть форма общественного сознания. Этот признак указывает на то общее, что свойственно всем формам общественного сознания: а) зависимость правосознания от экономического базиса; б) деление правосознания на идеологию и общественную психологию. Однако только для правосознания основным объектом отражения является право, юридическая действительность. Хотя правовые явления отражаются и другими формами общественного сознания (политическим, моральным), но они не становятся для них главным объектом осознания.

2. Правосознание — это правовые представления и правовые чувства весьма общего характера, имеющие нормативное значение для поведения людей и регулирующие это поведение под углом прав и обязанностей членов общества, правомерности или неправомерности деяния.

В юридической литературе ранее высказывалось мнение, что правосознание не обладает нормативным характером². Однако данная точка зрения не получила признания научной общественности. Без нормативного сознания, выполняющего функцию социального контроля, будь то религия, обычаи, право, практически невозможно существование любой социальной общности. Сообщества людей объективно нуждаются в нормативно-ценностных регуляторах общественных отношений.

3. Правосознание есть знание правовых нормативов, оно формируется не только под влиянием вербального ознакомления с законами и другими нормативными актами, но и в процессе личного участия в правовых отношениях. Это знание получает личностную оценку, становясь инструментом личности в защите и реализации своих законных прав и правовых притязаний.

4. Неотъемлемой частью правосознания является его психологическая составляющая — правовые чувства, переживания, эмоции, воля и т. д. Правосознание выражает отношение людей к правовым явлениям и содержит социальную оценку справедливости или несправедливости законов государства, судебной деятельности, правомерности или неправомерности поведения должностных лиц и т. д.

5. Правосознание «схватывает» новые правовые требования к законодательным органам о принятии, отмене или изменении законов и к поведению должностных лиц в рамках законности. Тем самым правосознание не только отражает юридическую реальность, но и через своих носителей активно вторгается в нее, совершенствует, изменяет, развивает.

¹ См.: Баранов П. П., Овчинников А. И. Место и роль правового мышления в духовном мире людей // Юрист-правовед. Ростов н/Д, 2000. № 1. С. 8–9.

² См.: Рябко Н. Ф. Правосознание и правовое воспитание масс. Ростов н/Д, 1969. С. 84.

6. Важнейшая особенность правосознания — его тесная связь с государством, она исторически способствует его трансформации в правовое социальное государство. Правосознание по своей сущности является выражением государственно организованной воли гражданского общества, от направленности которой зависит содержание юридических законов. «Подобно тому, как у отдельного человека для того, чтобы он стал действовать, все побудительные силы, вызывающие его действия, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в побуждения его воли, точно так же и все потребности гражданского общества — независимо от того, какой класс в данное время господствует, — неизбежно проходят через волю государства, чтобы в форме законов получить всеобщее значение»¹.

7. Для правосознания характерно наличие духовности. Это означает, что развитое правосознание отличается не только высоким уровнем юридических знаний, но и гуманными, нравственными началами, без которых социальная роль правосознания будет недостаточной, что, в свою очередь, станет негативно влиять на состояние законности и правопорядка в обществе.

Таким образом, именно в силу своего нормативно-волевого характера правосознание способно выполнять организационно-управленческую функцию в любом, особенно демократическом, гражданском обществе. При этом, разумеется, содержание, цели и правовая мотивация людей в решающей степени обусловлены характером данного социально-экономического строя.

Правовое воспитание россиян предполагает не только целенаправленное освоение ими правовой культуры и конкретных нормативно-ценностных императивов социальной государственности, но и понимание ими общечеловеческих ценностей других форм социального контроля. Иными словами, правовая деятельность не должна быть обособленной, изолированной от нравственной, политической и религиозной жизни людей.

Правосознание подчинено общим закономерностям развития общественного сознания. Оно выступает как специфическое отражение экономических, политических и иных отношений данного общества, положения социальных групп и индивидов в системе общественного производства и социально-политической структуры. «Реально правосознание, как и политическое, нравственное и другие формы сознания, в чистом виде не функционирует, оно выделяется только в абстракции»².

Таким образом, правосознание объективно связано с другими формами общественного сознания: политическим, нравственным, религиозным, научным, философским, эстетическим и т. д. При этом наиболее существенное влияние на правосознание оказывает, на наш взгляд, прежде всего политическое, нравственное и религиозное сознание³.

Чем же характеризуется правосознание современного российского общества?

Проводимые в нашей стране глубокие экономические, политические, социальные, культурные, духовные и иные преобразования существенно повлияли на правовое сознание россиян. Это влияние отразилось на состоянии и понимании права, законности, правопорядка, правотворческой и правоприменительной практики, прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем современное российское правосознание слабо развито, оно аморфно, противоречиво, несет на себе печать прежних представлений. Массовое правосознание отличается неустойчивостью,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 310.

² Долгова А. И. Знать и исполнять закон. М., 1987. С. 73.

³ См.: Рожков В. П. Цивилизационная нормативно-ценностная ориентация общественного сознания: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 1998. С. 20–21.

психологической неуравновешенностью, «эрозией» в сторону правового нигилизма и правового идеализма¹. Его специфика, коллизийность заключается в том, что оно, с одной стороны, содержит в себе демократические тенденции, а с другой — ориентировано на усиление более жесткого вмешательства государства в жизнь общества. Реалии таковы, что в нашем обществе присутствуют как либеральные, так и исходящие из прошлого авторитарные устремления.

Необходимо отметить, что на современное российское правосознание определенное влияние оказывает и религиозное сознание, которое в последние годы все более прочно утверждается в гражданской жизни².

Говоря об основных формах деформации правосознания, следует признать, что таковыми являются: правовой нигилизм; правовой идеализм; юридическая индифферентность³. В литературе выделяют и другие формы деформации правосознания. Например, правовой инфантилизм⁴; правовой негативизм, т. е. негативное отношение к праву, законам, отрицание их ценности в жизни общества (по существу это есть тот же самый правовой нигилизм).

Юридическая индифферентность выражается в том, что человек с безразличием относится к проблемам установления в российском обществе режима законности, правопорядка, охраны и защиты прав и свобод личности. И хотя эта форма деформации правосознания менее опасна, чем правовой нигилизм, не следует забывать, что от юридического безразличия, равнодушия — один шаг до отрицания ценности права.

Однако наиболее опасной и распространенной формой деформации правового сознания является все же правовой нигилизм. Сущность его заключается в общем негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку, а с точки зрения корней, причин — в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности основного населения⁵. Правовой нигилизм имеет в нашей стране благодатнейшую почву, которая всегда давала и продолжает давать богатый урожай. Давно сказано: на Руси всегда правили люди, а не законы. Отсюда — неуважительное отношение к закону как свойство природы русского человека. Расхожими стали слова А. И. Герцена о том, что жить в России и не нарушать законов нельзя. «Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; совершенно так же поступает и правительство»⁶. Созвучна и мысль М. Е. Салтыкова-Щедрина о том,

¹ См. подробнее: *Матузов Н. И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2.

² См.: *Куприянов А.* Библиейские корни правосознания россиян // Российская юстиция. 1998. № 1; *Пендикова И. Г.* Религиозная парадигма как фактор формирования правового сознания: (На примере русской культуры) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2000; *Мухаметшин Ф. М.* Ислам в политической жизни России : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 1998.

³ См.: *Ткаченко В. Б.* Российский правовой нигилизм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; *Петров В. Р.* Деформация правосознания граждан России. Проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000; *Вороненков Д. Н.* Правовой нигилизм и правовой идеализм: (Теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; *Горохов П. А.* Проблема оснований правового нигилизма: (Гносеологический аспект) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Оренбург, 1998.

⁴ См.: *Баранов П. П.* Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел. М., 1991. С. 83–86.

⁵ См.: *Матузов Н. И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как деструктивные явления российской действительности // Политология для юристов : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 1999. С. 543.

⁶ *Герцен А. И.* Собр. соч. : в 30 т. М., 1956. Т. 7. С. 251.

что суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения. Известны также крайне отрицательные суждения Л. Н. Толстого о праве, который называл его «гадким обманом властей». Так что несоблюдение законов — устойчивая российская традиция.

К основным причинам распространенности правового нигилизма можно отнести:

- исторические корни как естественное следствие самодержавия, многовекового крепостничества, лишавшего массу людей прав и свобод, репрессивного законодательства, несовершенства правосудия;

- понимание диктатуры пролетариата как власти, не связанной и не ограниченной законами;

- правовую систему, в которой господствовали административно-командные методы, секретные и полусекретные подзаконные нормативные правовые акты, а конституции и немногочисленные демократические законы в значительной степени только декларировали права и свободы личности, низкую роль суда и низкий престиж права;

- количественную и качественную корректировку правовой системы прошлого в переходный период, кризис законности и неотлаженность механизма приведения в действие принимаемых законов, длительность процесса осуществления всех реформ, в том числе судебной.

Сегодня «условиями, способствующими распространению правового нигилизма, являются несовершенство законодательства РФ и практики его применения, избирательность в применении норм права, недостаточность институциональных механизмов, гарантирующих безусловное исполнение требований закона, неотвратимость, соразмерность и справедливость санкций за их нарушение. Правовой нигилизм девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных социальных явлений (пьянство, наркомания, порнография, проституция, семейное насилие, бытовая преступность, пренебрежение правами и охраняемыми законом интересами окружающих, посягательство на чужую собственность, самоуправство, самосуд)»¹.

Существует множество различных форм конкретного проявления правового нигилизма. Ученые-юристы обычно выделяют следующие: прямые умышленные нарушения действующих законов и иных нормативных правовых актов; повсеместное массовое несоблюдение и неисполнение юридических предписаний; издание противоречивых, параллельных или даже взаимоисключающих правовых актов; подмена законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью; конфронтация представительных и исполнительных структур власти на всех уровнях; нарушения прав человека, особенно таких, как право на жизнь, честь, достоинство, жилище, имущество, безопасность и др.²

В современной России правовой нигилизм приобрел качественно новые свойства, которыми он не обладал ранее. Изменились его природа, причины, каналы влияния. Он заполнил все поры общества, принял оголтелый, обвальный, неистовый характер. В печати это не раз обозначалось словами «хаос», «вакханалия», «правовой Чернобыль».

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан // Российская газета. 2011. 14 июля. С. 11.

² См.: Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как деструктивные явления российской действительности // Политология для юристов: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 1999. С. 561–569.

Можно выделить некоторые общие, наиболее характерные черты правового нигилизма сегодняшнего дня:

- подчеркнуто демонстративный, воинствующий, конфронтационно-агрессивный и неконтролируемый характер, что обоснованно квалифицируется общественным мнением как беспредел;

- глобальность, массовость, широкая распространенность не только среди граждан, социальных и профессиональных групп, слоев, но и в официальных государственных структурах, законодательных, исполнительных и правоохранительных органах власти;

- многообразие форм проявления — от криминальных до легальных, от парламентско-конституционных до митингово-охлократических, от «верхушечных» до бытовых;

- особая степень разрушительности, оппозиционная и популистская направленность, регионально-национальная окраска, переходящая в сепаратизм и автаркизм;

- слияние с политическим, нравственным, духовным, научным, экономическим, религиозным нигилизмом, образующими вместе единый деструктивный процесс;

- связь с негативизмом — более широким течением, захлестнувшим в последние годы сначала советское, а затем и российское общество в ходе демонтажа старой и создания новой системы, смены образа жизни.

Если правовой нигилизм означает недооценку права, то правовой идеализм — его переоценку. Однако право не всесильно, поэтому нельзя возлагать на него завышенные, несбыточные надежды. Невыполнимые задачи способны только скомпрометировать право.

Между тем еще в годы «перестройки» сложилось впечатление, что достаточно принять «хорошие», «умные» законы — и все острые и сложные проблемы общества будут решены. Однако чуда не произошло, законы принимались, а действительность не изменялась, даже ухудшалась. К сожалению, рецидивы прошлых уроков можно встретить и сегодня в форме популизма, непродуманных заявлений, программ, посулов, шоковых рывков, наигранного оптимизма, неоправданных прогнозов, посланий, веры в чудо и т. д.

Таким образом, в современном российском обществе происходит кризис правосознания, о котором еще в начале XX столетия говорил выдающийся русский мыслитель и юрист П. И. Новгородцев¹. В XXI в. Россия вступила с малоэффективной правовой системой, с недостаточно развитой юридической культурой, высоким уровнем преступности. Сегодня, к сожалению, имеет место взаимное неуважение как органов власти к народу, так и наоборот — народа к органам власти.

На преодоление этого кризиса направлены принятые в 2011 г. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан², которые определяют принципы, цели, основные направления и содержание государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Они направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиций безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе.

Целями государственной политики являются: формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма; повышение

¹ См.: *Новгородцев П. И.* Кризис современного правосознания. СПб., 1909.

² См.: Российская газета. 2011. 14 июля. С. 11.

уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности; создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения; внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм¹.

Данный правовой акт определяет следующие направления государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: правовое просвещение и информирование граждан; развитие правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знания в области права; совершенствование системы юридического образования и подготовки квалифицированных юристов и педагогических кадров в области права; преобразования в сфере культуры, массовой информации, рекламной и издательской деятельности, направленные на формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания граждан; совершенствование деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности и правопорядка и повышение правосознания служащих государственных и муниципальных органов; совершенствование деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе создание эффективной системы бесплатной юридической помощи².

Общий обзор правового сознания свидетельствует о том, что данная форма общественного сознания возникла на заре цивилизации как результат осмысления людьми необходимости нормативно-волевого упорядочения процессов их социального взаимодействия. С возникновением на его идейной основе формализованных (писаных) правовых норм, трансформировавшихся с зарождением государства в юридические нормы, законы, правосознание не утратило своей относительной самостоятельности и социальной значимости. Оно стало личностной и групповой формой оценки императивов этих норм и соответствующей мотивации поведения. Одобряя либо отвергая действующие правовые нормы или притязая на изменение либо отмену тех или иных норм, принятие новых, люди корректируют собственный правовой статус в соответствии со своими жизненными устремлениями. Тем самым через право они оказывают свое воздействие на политику государства, становясь не только объектами, но и субъектами социального контроля. Исторически, по мере демократизации общества, эта тенденция все более набирает силу. В России на рубеже XXI в. она проявила себя в конституционном учреждении новой социально-правовой государственности. Однако реализация нормативно-ценностных императивов этой государственности требует дальнейшей активизации общественного правосознания.

Таким образом, в настоящей статье сделана попытка показать, что современное правосознание — чрезвычайно сложное как по своей внутренней структуре, так и по внешним связям социокультурное явление. В условиях нынешней России проблема активизации общественного правосознания как фактора общественного согласия и становления социального государства страны приобретает особую важность и в то же время необычайную сложность.

¹ См.: Российская газета. 2011. 14 июля. С. 11.

² См.: Там же.